Д. Н. Кулешов

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В БАШКИРИИ В 1927–1938 ГОДАХ

Работа представлена Центром социальных и политических исследований Академии наук Республики Башкортостан.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Р. И. Якупов

Все материалы о миграционных перемещениях в стране в довоенный период, являлись секретными или просто отсутствовали. Опубликованные рассекреченные архивные материалы не позволяют сделать вывод о результативности миграции для того или иного региона. Между тем, выявление хотя бы примерных показателей является важным условием объективного познания исторического прошлого. В статье представлены расчеты сальдо миграции для БАССР за 1927–1938 гг. на основе сравнения итогов переписей 1926, 1937, 1939 гг. и учета темпов естественного прироста.

Ключевые слова: *Башкирия, население, миграционные процессы, коллективизация, естественный прирост, динамический ряд данных, сальдо миграции, перепись населения.*

D. Kuleshov

DETERMINATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE BASHKIR POPULATION'S EXTERNAL MIGRATION IN 1927–1938

All the materials about the migratory processes in the pre-war time were secret or did not exist at all. The published declassified archival materials do not make it possible to draw a conclusion about the migration results in this or that region. Meanwhile, revelation of approximate data is a very important condition for objective knowing of the past. The article presents the balance of migration for the Bashkir Republic in 1927–1938 based on the comparison of the population censuses of 1926, 1937, 1939 and consideration of the natural increase rate.

Key words: Bashkiria, population, migratory process, collectivisation, natural increase, dynamic sequence of data, migration balance, population census.

Башкирия в силу своего особого географического положения, находясь на перекрестке векторов евроазиатских миграций, во все времена испытывала на себе их огромное влияние. Достаточно сказать, что миграции сыграли главенствующую роль в этногенезе коренных народов Волго-Уральского региона, а также периодически изменяли этнический облик нашего региона, приведя его к современному состоянию.

В последнее время в Башкортостане активизировалось изучение миграции со стороны представителей различных научных направлений. В то же время история миграционных процессов в регионе изучена слабо. Особое место в истории миграции занимает XX в. В этот период и в стране, и в республике на фоне утверждения индустриального общества произошел поворот от малоподвижного («сидячего») образа жизни, характерного для традиционной экономики, к увеличению и усложнению территориальных перемещений населения. Особую роль в этом процессе сыграли 1930-е гг., годы индустриального развития страны.

Массовые репрессии, прокатившиеся по стране в конце 1930-х гг., «зачистки госграницы», ранее курс на раскрестьянивание, коллективизация и индустриализация значительно перераспределили население по территории страны, кардинально изменили этнический облик большинства регионов и заметно повлияли на урбанизационные процессы, а также заложили основы будущих этнических противоречий.

Все материалы, касающиеся миграционных перемещений в стране в эти годы, являлись секретными или просто отсутствовали. В частности, учет миграции велся только в городах, данные о перемещениях репрессивного толка были засекречены и стали доступны исследователям только в последние годы, да и то не все. Поэтому мы располагаем только отрывочными сведениями о численных показателях миграции.

Достаточно сказать, что до сих пор не было однозначного ответа на вопрос: какую роль сыграла миграция в общем приросте населения БАССР в столь трагичные для народа годы? Вопрос результативности миграционных перемещений в Башкирии для этого периода в специальной литературе никогда не поднимался, авторы либо обходили стороной этот вопрос, либо ограничивались дежурными фразами о росте подвижности населения в ходе индустриального развития. Необходимость решения этого вопроса встала перед нами в ходе выполнения обобщающего исследования о миграции населения в Башкирии в XX в. [8; 9; 10]. В данной работе мы ставим цель ответить именно на этот вопрос.

Итак, мы знаем, что в период борьбы с «кулачеством» Башкирия являлась как местом приема, так и местом вселения различных групп населения, например для спецпереселенцев и специалистов и рабочих для зарождающейся нефтехимической промышленности региона.

В течение 1930 г. по республике было раскулачено и сослано 29,3 тыс. человек, все они были расселены в пределах республики [7, с. 269]. Опубликованные рассекреченные отчеты ОГПУ показывают, что в 1932–1933 гг. в Башкирию извне поступило 6240 спецпереселенцев [13, с. 285, 286]. К 1934 г., году относительной стабилизации «кулацкой ссылки», в БАССР числилось всего 14,8 тыс. спецпереселенцев [13, с. 285, 286].

В 1931 г. была проведена вторая волна выселения кулачества. Кулаки из Башкирии, высланные в 1931 г. трудились в Кузбассе и в Бельском районе Северного края [14, с. 72, 73]. Всего из БАССР в эти регионы было депортировано 32 279 человек, из них 14 957 детей [4, с. 191].

Помимо собственно «раскулаченных», в этот период фиксируются случаи «самораскулачивания» – крестьяне, чувствуя приближение расправы, бросали насиженные годами места и уезжали в города, где можно было затеряться на каких-нибудь стройках [6, с. 237, 238]. Так, например, в 1930–1932 гг. в Казахстане и Туркмении, где коллективизации были подвергнуты кочевые и полукочевые хозяйства местных жителей, это приняло форму массового бегства автохтонов («откочевки») из мест исконного проживания в РСФСР и соседние государства – Китай, Монголию, Афганистан, Иран, Турцию [1, с. 67]. В результате этого в БАССР численность казахов между переписью 1926 и 1939 г. выросла в 19 (!) раз – с 513 человек до 9,8 тыс. человек [3; 12, с. 113].

В то же время развитие в регионе добывающей и обрабатывающей промышленности, также оказало влияние на миграционный фон в республике. Быстрое развитие этих

отраслей требовало большого числа квалифицированных рабочих рук, которых не хватало среди коренного населения. В начале 1930-х гг. для обеспечения башкирской нефтяной промышленности в регион прибыло около трех тысяч квалифицированных специалистов из других нефтедобывающих районов страны [6, с. 212].

Имея такие скудные данные о миграционных потоках, невозможно сделать вывод о результативности миграционных процессов в регионе. Между тем выявление хотя бы примерных показателей является важным условием объективного познания нашего прошлого. С такой задачей помогают справиться косвенные методы.

Методика, представленная ниже, основывается на построении динамического ряда предполагаемой численности населения БАССР в период с 1927 по 1938 г., на основе показателей естественного прироста и сравнения его с данными о реальной численности населения автономии, содержащимися в материалах переписей населения 1937 и 1939 гг.

Как известно, общий прирост населения складывается из двух компонентов: естественного и миграционного. Зная общий и естественный приросты населения, легко найти миграционный. Он определяется разницей между ожидаемой и реальной численностью населения на конец изучаемого периода, так называемый метод демографического баланса. Разницу между этими показателями можно отнести на действие миграционного фактора только в том случае, если нет других известных факторов несоответствия цифр, например территориальных изменений, которые не поддаются учету при моделировании.

Данная методика вполне применима к материалам Башкортостана периода 1927–1939 гг. Однако, учитывая, что административные границы за изучаемый период несколько раз изменялись, в частности Аргаяшский кантон БАССР в 1934 г. был передан в состав Челябинской области [9, с. 94], то для устранения возможных погрешностей в расчетах нами была выведена численность этого кантона из анализа.

Расчеты автора основывались на опубликованных научных разработках группы сотрудников НИИ Комитета по статистике РФ [2] и сотрудников Института Российской истории РАН [5], а также на опубликованных материалах переписи населения 1926 г.

Моделирование проводилось в два этапа. На первом этапе определялось сальдо миграции в период с 1927 по 1937 г., на втором – с 1937 по 1938 г.

В силу различных причин достоверные сведения о естественном приросте в эти годы в БАССР отсутствуют. В статсборниках советского периода есть данные только за 1928 г. – 36,8 ‰ [11, с. 15]. В этих условиях мы сочли возможным допустить, что в 1927–1939 гг. темпы естественного прироста населения БАССР и России в целом совпадали. Темпы естественного прироста для России были рассчитаны и опубликованы в конце XX в. коллективом авторов во главе с Е. М. Андреевым [2], именно их мы и применили в своих расчетах.

Исходной для проведения расчета цифрой нами выбрана численность населения на 01.01.1927 г. Наиболее близкой и обоснованной к этой дате предстоит численность БАССР согласно Всероссийской переписи населения 1926 г., определившей население автономии в 2 665,8 тыс. человек [12, с. 76]. Критической датой переписи являлось 17 декабря [12, с. 56]. Разница в 14 дней несущественна, поэтому ей можно пренебречь. С учетом вычета численности Аргаяшского кантона (100,9 тыс. человек [12, с. 77]) мы получили цифру 2 564,9 тыс. человек.

На основе этой цифры и темпов естественного прироста выстраивается динамический ряд № 1 (см. табл. 1) для вычисления предполагаемой численности населения БАССР на 1.01.1937 г. (в табл. 1 – на 31.12.1936 г.) – 2 861,1 тыс. человек. Для получения сальдо миграции за 1927–1936 гг. необходимо сравнить эту цифру с численностью населения БАССР по итогам ВПН-1937 г. – 2 956,8 тыс. человек [5, с. 41]. Критическим моментом переписи в данном случае явилось 6 января, разница здесь также несущественна.

Расчеты выявили величину **95,7**. Эту цифру можно интерпретировать как положительное миграционное сальдо БАССР за период 1927–1936 гг. в миграционном обмене с остальными регионами СССР, исчисляемое в тысячах человек. Это лишь сальдо миграции, т. е. разница между прибывшими и выбывшими, однако валовой объем миграции нам неизвестен.

Затем на основе фактической численности ВПН-1937 (2 956,8 тыс. человек) выстраивается динамический ряд № 2 планируемой численности БАССР к началу 1939 г. (табл. 2). Расчетная планируемая численность составила 3 051,6 тыс. человек. Сравнение ее со скорректированной численностью населения БАССР по итогам ВПН-1939 на 17.01 (3 093,3 тыс. человек [5, с. 55]), позволило нам получить положительную разницу – **41,7** тыс. человек, которую также можно расценить как положительный результат межреспубликанских миграционных перемещений в БАССР в 1937–1938 гг.

Таблица 1

Расчетный динамический ряд № 1 для периода 1.01.1927–31.12.1936 г.

Год	Естественный прирост, ‰	Численность на 31.12
1926		2572,9
1927	21,0	2626,9
1928	22,1	2685,0
1929	18,7	2735,2
1930	17,0	2781,7
1931	13,3	2818,7
1932	9,9	2846,6
1933	– 18,3	2794,5
1934	3,1	2803,2
1935	11,8	2836,2
1936	11,9	2870,0

Таблица 2

Расчетный динамический ряд № 2 для периода 1.01.1937–31.12.1938 г.

Год	Естественный прирост, ‰	Численность на 31.12
1936		2956,8
1937	15,9	3003,8
1938	15,9	3051,6

На основе расчетов видно, что в межпереписной период 1927–1939 гг. БАССР по итогам межрегионального миграционного обмена находилась в группе регионов с положительным сальдо миграции (140,3 тыс. человек). Необходимо отметить, что это лишь расчетная оценка на основе данных о естественном движении в России в целом, без какой-либо коррекции для населения БАССР. Возможно, где-то в архивах и существуют сведения о естественном приросте в автономии в эти годы, но они нам пока не встречались.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абылхожин Ж. Б.*, *Козыбаев М. К.*, *Татимов М. Б.* Казахстанская трагедия // Вопросы истории. 1989. № 7.

2. *Андреев Е. М.*, *Дарский Л. Е.*, *Харькова Т. Л.* Демографическая история России: 1927–1959 гг. М.: Информатика, 1998.

3. Всесоюзная перепись 1926 г. Распределение населения регионов РСФСР по национальностям. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php

4. *Давлетшин Р. А.* История крестьянства Башкортостана в 1917–1940 гг. Уфа: Гилем, 2001.

5. *Жиромская В. Б.* Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М.: РОССПЭН, 2001.

6. История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: в 2 т./ под ред. И. Г. Акманова. Т. 2: XX век / сост. И. Г. Акманов, С. Ф. Касимов. Уфа: Китап, 2006.

7. История Башкортостана. 1917–1990-е годы: в 2 т. Т. 1: 1917–1945. Уфа: Гилем, 2004.

8. *Кулешов Д. Н.* Миграции: теория и методология изучения. На материалах Башкортостана. Уфа: Восточный Университет, 2008. (в соавт. с Р. И. Якуповым).

9. *Он же.* Миграционные процессы в Уфимской губернии в 1914–1926 гг. // Этнокультурные и этнополитические процессы в XXI веке: мат-лы Междунар. научн.-практ. конф. (13 декабря 2007 г.). Уфа: Гилем, 2008. С. 425–431;

10. *Он же.* Периодизация новейшей миграционной истории Башкортостана // Вестник ВЭГУ. 2008. № 6 (38). История. С. 112–118.

11. Народное хозяйство Башкирской АССР. 1917–1967: стат. сб. Уфа: Статистика, 1967.

12. Население Башкортостана: XIX–XXI века: стат. сб. / ТО ФСГС РБ. Уфа, 2008.

13. Население России в XX веке: в 3 т. Т. I: 1900–1939. М.: РОССПЭН, 2000.

14. *Полян П.* Не по своей воле… История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001.

REFERENCES

1. *Abylkhozhin Zh. B., Kozybayev M. K., Tatimov M. B*. Kazakhstanskaya tragediya // Voprosy istorii. 1989. N 7.

2. *Andreyev E. M., Darsky L. E., Khar'kova T. L.* Demograficheskaya istoriya Rossii: 1927–1959 gg. M.: Informatika, 1998.

3. Vsesoyuznaya perepis' 1926 g. Raspredeleniye naseleniya regionov RSFSR po natsional'nostyam. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php

4. *Davletshin R. A*. Istoriya krest'yanstva Bashkortostana v 1917–1940 gg. Ufa: Gilem, 2001.

5. *Zhiromskaya V. B.* Demograficheskaya istoriya Rossii v 1930-e gg. Vzglyad v neizvestnoye. M.: ROSSPEN, 2001.

6. Istoriya Bashkortostana s drevneyshikh vremen do nashikh dney: v 2 t./ pod red. I. G. Akmanova. T. 2: XX vek / sost. I. G. Akmanov, S. F. Kasimov. Ufa: Kitap, 2006.

7. Istoriya Bashkortostana. 1917–1990-e gody: v 2 t. T. 1: 1917–1945. Ufa: Gilem, 2004.

8. *Kuleshov D. N.* Migratsii: teoriya i metodologiya izucheniya. Na materialakh Bashkortostana. Ufa: Vostochny Universitet, 2008. (v soavt. s R. I. Yakupovym).

9. *On zhe.* Migratsionnye protsessy v Ufimskoy gubernii v 1914–1926 gg. // Etnokul'turnye i etnopoliticheskiye protsessy v XXI veke: mat-ly Mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. (13 dekabrya 2007 g.). Ufa: Gilem, 2008. S. 425–431.

10. *On zhe*. Periodizatsiya noveyshey migratsionnoy istorii Bashkortostana // Vestnik VEGU. 2008. N 6 (38). Istoriya. S. 112–118.

11. Narodnoye khozyaystvo Bashkirskoy ASSR. 1917–1967: stat. sb. Ufa: Statistika, 1967.

12. Naseleniye Bashkortostana: XIX–XXI veka: stat. sb. / TO FSGS RB. Ufa, 2008.

13. Naseleniye Rossii v XX veke: v 3 t. T. I: 1900–1939. M.: ROSSPEN, 2000.

14. *Polyan P.* Ne po svoyey vole… Istoriya i geografiya prinuditel'nykh migratsiy v SSSR. M., 2001.